

DACT
DASHAHOOR

RODAR
RODAR

Олег Сабанов

Последнее воплощение

«Автор»

2025

Сабанов О. А.

Последнее воплощение / О. А. Сабанов — «Автор», 2025

Хоть закон причины и следствия неумолим, рано или поздно колесо рождения и смерти останавливается, и тогда наступает последнее воплощение.

© Сабанов О. А., 2025

© Автор, 2025

Олег Сабанов

Последнее воплощение

Осенью дышится легче, а потому с наступлением наполненных прозрачным светом сентябрьских дней у Руслана Евгеньевича Семакина возникла робкая надежда на избавление от странного недуга. Казалось, блаженная прохлада пропахшего увядающей листвой воздуха заставит позабыть о наваждении знойного лета и целительным бальзамом восстановит привычный ход холостяцкой жизни. Однако по прошествии всего одной недели первого осеннего месяца загадочный приступ вновь заявил о себе, да еще в самый неподходящий момент, отчего тридцатидвухлетнему оператору линии розлива пивоваренного завода пришлось с горечью признать ложность своих чаяний.

Руся, как ласково называли его знакомые, располагал к себе своим тщедушным видом и излишней застенчивостью, словно окружающие до сих пор видели в нем белокурого мальчугана с чуть смущенным голубоглазым взором, а не вполне самодостаточного молодого мужчину, успевшего за три с лишним десятка лет достаточно повидать и многое переосмыслить в жизни. Ушедшее же лето и вовсе привнесло в его существование то, что, по счастью, мало кому из смертных суждено испытать на своем веку.

Все началось воскресным днем в середине июля, когда вошедшее в полную силу солнце превратило асфальт улиц в подобие раскаленной сковороды. Облаченный в свободную футболку и джинсовые шорты Руслан направился к ближайшему от дома продуктовому магазину за любимым пломбиром, но лишь успел выйти из подъезда, как вдруг столкнулся лицом к лицу со странного вида высоким худым типом в каком-то темном мешковатом одеянии, абсолютно не соответствующим установившейся жаре. Его рябое вытянутое лицо сорокалетнего мужчины показалось Руслану до боли знакомым, вот только память отказывалась выдавать обычную в таких случаях информацию об их прошлых встречах.

– Добрый день! – тихо произнес незнакомец, протягивая жилистую пятерню.

– Добрый! – отреагировал Руся, машинально пожав жердяю руку и ощутив при этом легкое головокружение, какое случается при незначительном сбое в работе вестибулярного аппарата.

Несколько бесконечно долгих секунд они молча стояли друг напротив друга, будто тщетно сляясь подобрать подходящую для начала общения фразу, после чего Руслан вдруг увидел себя со стороны. Вернее, он смотрел на свое лицо глазами незнакомца. А в следующий миг его уже сквозь чащу вела извилистая тропа по направлению к сверкающей в солнечных лучах глади лесного озера. Спереди и сзади в одинаковых темных одеяниях свободного кроя безмолвно шли люди, которые едва достигнув поросшего высокой травой берега начали сбрасывать мешковатые балахоны, а потом в чем мать родила окунались в темную неподвижную воду. Руслан стал послушно следовать их примеру, и когда сам по колено оказался в пропахшей водорослями воде, вдруг ощутил давящую боль в груди, от которой инстинктивно согнулся и увидел в зеркальной глади озера отражение рябого вытянутого лица мужчины примерно сорока лет от роду...

Когда внезапное наваждение схлынуло, вышедший за мороженым Семакин обнаружил себя в хорошо знакомом дворе у дома, где проживал со школьных лет, вот только странного жердяя теперь нигде не наблюдалось. Пустынно было на залитой солнцем пестрой детской площадке, у разрисованной граффити трансформаторной будки, возле аккуратно выстроившихся в ряд автомобилей. Лишь разомлевшая от зноя серая кошка лениво следовала в сторону развесистой липы, собираясь укрыться в ее тени от палящих лучей.

О случившемся Руслан решил не распространяться, боясь прослыть ненормальным, хотя начальник смены и прочие сотрудники пивзавода с утра в понедельник заметили, что их сото-

варищ сам не свой. Однако вскоре неизменно восстанавливающий нормальное функционирование, а также пытающийся найти всему объяснение рассудок выдал Русе успокоительный вывод, списав галлюцинацию на частое недосыпание вкупе с негативным воздействием высокой геомагнитной активности. Последующие погожие дни июля способствовали быстрому восстановлению его душевного равновесия, поскольку атмосфера всеобщего праздника цветущего лета волшебным образом унимала все тревоги и опасения.

– Мясо скоро будет готово! – прогорланил стоявший у мангала поддатенький Павлик, приятель Семакина еще со школьной поры.

На берегу полноводной реки, в дружеской компании своих старых знакомых, их вторых половинок и любимых чад, неженатый Руся временами ощущал себя пережитком прошлого, таким остановившимся в развитии взрослым ребенком. Вдыхая аромат жарившегося шашлыка, он вспоминал немногочисленных по-настоящему привлекавших его женщин, знакомство с которыми никогда не перерастало в любовные романы или хотя бы мало-мальски серьезные отношения с перспективой брака. В уме тут же начинали рождаться соображения по поводу преимуществ холостяцкой доли вместе с образами когда-то вполне себе счастливых супругов, вынужденных теперь в силу обстоятельств просто терпеть друг друга, что мешало затаенной печали овладеть им без остатка. Вообще, одинокое существование способствовало его постепенному перемещению в царство собственных мыслей, в то время как тело, подобно хорошо отлаженному биороботу, продолжало прекрасно функционировать в реальном мире. Вот и сейчас задумавшийся Руслан сам не заметил, как переместился с раскаленного песка в бодрящую воду ради обычного своего заплыва до середины реки и обратно. Энергично работая руками, он стал преодолевать намеченную дистанцию неким подобием брасса, и вскоре вынужден был поднырнуть под волну от прошедшей невдалеке моторной лодки, а когда вновь оказался на поверхности, увидел перед собой вместо знакомого речного пейзажа с зеленым островком у изгиба русла бескрайнюю водную гладь. От неожиданности Руся ненароком хлебнул соленой на вкус воды, а когда прокашлялся, принялся крутить головой по сторонам, ища исчезнувшую панораму летней реки. К еще большему его потрясению, в двух десятках метрах за спиной Руслана обнаружилось объятые жадным пламенем и белыми клубами дыма, сильно накренившееся на правый борт трехмачтовое судно с обгоревшими ошметками полосатых парусов. Вокруг него с криками барахтались вцепившиеся в бочки и бревенчатые плоты люди, которые пытались спешно отгрести от гибнущего корабля. Несмотря на то, что зычные возгласы спасающихся звучали на чужом языке, Руслан хорошо понимал их смысл, словно сам имел несчастье быть членом команды или пассажиром объятых пламенем судна. Грандиозная в своем ужасающем великолепии картина кораблекрушения приковывала к себе внимание, напоминающая батальные полотна художников-маринистов, однако мгновение спустя из трюма судна с яростным шипением вырвался огромный огненный столб, после чего прогремел оглушительный взрыв. Семакин машинально зажмурился, а когда пару секунд спустя открыл глаза, вновь обнаружил себя в до боли знакомом пейзаже реки, пологий берег которой облюбовала суетившаяся возле мангала и туристического стола компания его женатых приятелей.

Выбравшемся вскоре из воды побледневшему Руслану под веселый галдеж тут же вручили штрафную рюмку, опрокинув которую он понемногу начал приходить в себя, только теперь выглядел среди друзей отстраненным, по большей части молчал или отвечал невпопад. «Неужели у меня все-таки поехала крыша? – лихорадочно роились в его голове тягостные мысли. – Стоит ли вообще скрывать свое состояние или лучше пойти на прием к психиатру? Пока не поздно. Все равно ведь рано или поздно кто-нибудь заметит, поскольку я полностью погружаюсь в свой глюк, где становлюсь одним из персонажей привидевшегося, а значит ненадолго выпадаю из действительности. Пока ненадолго...». И все же Русе не хватило духу обратиться за помощью к специалистам, чему по большей мере способствовали ввевшиеся в созна-

ние образы доведенных препаратами до крайней степени отрешенности душевнобольных и жуткие истории об ужасах принудительного лечения в психиатрических больницах.

Перекочевавшая из июля в август без каких-либо серьезных потерь для себя изнуряющая жара, окончательно превратила большинство городских газонов в островки пожухлой желтовато-серой травы, а истосковавшиеся по благодатному дождю деревья раньше срока начали сбрасывать скрюченные засохшие листья. Даже порядком сократившийся световой день последнего летнего месяца оказался бессилем хотя бы слегка остудить пекло. Многие из тех, кто и слышать не хотел о глобальном потеплении, стали менее категоричны в своих суждениях, старожилы же затруднялись припомнить, когда на их веку столько дней подряд температура воздуха держалась выше тридцатиградусной отметки. Семакин не меньше остальных устал от затянувшегося удушливого зноя, пережить который ему помогала недавно улучшенная система вентиляции пивзавода, неограниченный доступ к прохладительным напиткам родного предприятия, а также распахнутые с вечера до утра окна доставшейся в наследство от бабушки квартиры, куда светило заглядывало только ранним утром. Как ни странно, уличное пекло не давало угаснуть теплящейся в глубине его души надежде на избавление от загадочных приступов, поскольку при большом желании их можно было приписать пагубному воздействию аномальной жары.

Однажды, возвращаясь душным августовским вечером домой после работы, уже вошедший в свой двор Руслан, стал свидетелем отвратительной сцены: видимо, переполнившийся до краев пенным напитком бугай, как ни в чем не бывало справлял малую нужду возле угла дома. Совсем рядом шумно резвились дети, метрах в трех по тротуарной дорожке проходила молодая мама с коляской, а старичку на лавочке у подъезда даже пришлось отвернуть голову, насколько позволяло дряхлое тело, лишь бы не лицезреть мочеиспускание наглеца. Обычно избегавший по причине своей тщедушности конфликтных ситуаций, грозящих перерасти в мордобой, Руся, вдруг неожиданно для самого себя раздраженно выпалил:

– Эй, дядя! Застегивай ширинку и уматывай, здесь не туалет!

Не шелохнувшийся бугай молча закончил начатое, демонстративно стряхнул капли и натянул спортивные штаны с лампасами, где отсутствовали ширинка и какие-либо застёжки.

– Приспичило меня. С кем не бывает? Уж простите великодушно! – не сулившим ничего хорошего издевательским тоном произнес он, подходя к тому, кто посмел сделать ему замечание.

У застывшего на месте Семакина моментально душа ушла в пятки, однако где-то в глубине его естества ощущалось ранее неведомое в подобных экстремальных случаях чувство контроля за ситуацией, словно он уже многократно разрешал их. Тем временем подошедший амбал, расплываясь в насмешливой улыбке, опустил свою лапищу Руся на голову, и принялся легонько трепать за выгоревшую шевелюру, словно нашкодившего ребенка. Семакин инстинктивно отпрянул, однако бугай успел схватить его одной рукой за грудки, и стал тянуть к себе, нещадно растягивая и без того свободную футболку. Поначалу Руся судорожно попятился назад в безуспешной попытке высвободиться, но раздавшийся жалобный треск ткани неожиданно заставил его собраться. Вмиг наполнившееся скрытой доселе силой тело приняло боевую стойку, сжавшиеся кулаки налились свинцом, после чего импульс от отталкивающегося движения отведенной назад ноги, набирая мощь в результате прохода через корпус, вылился кинжальным ударом правой руки в нижнюю челюсть лыбящейся физиономии, отчего голова амбала резко повернулась вбок. Из-за явной потери ориентации в пространстве, он тут же разжал ухватившуюся за футболку пятерню, начав плавно покачиваться на месте уже с еле заметной ухмылкой и непонимающим взглядом. Не давая ему прийти в себя, Руслан нанес второй, на этот раз нокаутирующий удар левой рукой в область печени, после чего бугай стал оседать на тротуарную дорожку с искажившей мгновение назад ухмылявшееся лицо маской нестерпимой боли.

Под взоры притихшей ребятни, а также нескольких глазающих с балконов жильцов, одолевший здорвенного наглеца Семакин спокойно пошел к своему подъезду, и лишь в кабине лифта начал переваривать в голове только что произошедшее. Постепенно рассеивая безмыслие сознания, каковое случается в первые мгновения после пробуждения от глубокого сна, к нему медленно, но неотвратно приходило отчетливое понимание поразительного факта: собственное тело сделало сейчас всю работу самостоятельно, без его личного участия и даже помощи ума. «Но как такое возможно? Как!? – взволнованно размышлял он, сбрасывая кроссовки в прихожей. – Ведь я никогда не занимался единоборствами и всегда избегал драк! Однако после того, как бугай схватил меня за грудки, определенно включилась память тела, которое всегда знает, как, например, ездить на велосипеде, держаться на воде или кого-нибудь со знанием дела дубасить, если ранее был подобный опыт».

Вынужденное избиение тем душным вечером физически более развитого человека на глазах соседей по многоквартирному дому несколько повысило Руслану собственную самооценку, но чувство гнетущей тревоги из-за происходящего с ним в последнее время все же заявляло о себе гораздо сильнее.

В середине третьей декады августа все еще стояла очень теплая погода, и только внимательный взгляд мог подметить более низкое по сравнению с двумя предыдущими месяцами лета положение Солнца на небосводе или невероятно влажную от кристалликов утренней росы траву, как признаки того, что жаркая пора вышла на финишную прямую. Субботним днем Семакин решил прокатиться четыре остановки до магазина бытовой техники ради покупки нового триммера, поскольку подаренный ему еще на двадцатилетие безбожно дергал волосы и за целую ночь толком не заряжался. Несмотря на открытые люки и окна в набитом автобусе царил жуткая духота, наводящая на мысль о работающей системе обогрева салона. Ухватившись за верхний поручень, Руся свободной рукой держал перед лицом телефон, бездумно листая ленту популярной соцсети отточенным движением большого пальца. Рядом у окна каменным изваянием сидела брюнетка средних лет в длинном сером платье, с благородным шелковым отливом, высокой талией и рукавами. Ее смоляную слегка завитую челку подчеркивал горизонтальный пробор, на висках в такт порывистому движению автобуса покачивались крупные локоны до плеч, а затылок увенчивал овальный шиньон на серебристых заколках. Ухоженные руки без яркого маникюра покоились на коленях, куда падали солнечные лучи, подсвечивая кроваво-красным камень в массивном золотом кольце, унизывающий средний палец правой из них. Привыкший к экстравагантным нарядам жаждущих внимания окружающих современных модниц, Семакин особого изумления по поводу платья старинного кроя не испытал, лишь только поразился, как можно сейчас носить на себе такое и не свариться, особенно в духоте набитого людьми салона. Когда автобус проделал примерно половину пути до расположенной близ магазина бытовой техники остановки, женщина в длинном платье наконец ожила, посмотрев в окно, затем вокруг себя, после чего медленно поднялась со своего места, видимо, намереваясь пробираться к выходу. Давая моднице пройти, Руслан на мгновение отвлекся от телефона, и их взгляды встретились, отчего у него пошла кругом голова, а в следующий момент он уже сидел за резным круглым столом шоколадного цвета, на котором находились перьевая ручка, чернильница, наполовину исписанный лист бумаги, небольшая аптечная склянка и бокал с темно-бордовым содержимым. В комнате с высоким потолком и едва уловимым медовым запахом восковых свечей царил полумрак из-за наглухо зашторенного окна, откуда доносился приглушенный цокот копыт. Его сама собой потянувшаяся за бокалом рука была по-женски бледна и изящна, тонкие пальцы заметно подрагивали, а на среднем их них красовалось массивное золотое кольцо с камнем багряного оттенка. Все происходило словно в тумане, сквозь который чувствовалось нервное волнение, быстро переросшее в липкий страх, когда он в несколько больших глотков осушил высокий бокал. Терп-

кий аромат вина и разливающееся по телу приятное тепло не в силах были перебить осознание теперь уже неотвратимого конца, такого желанного и в то же время такого пугающего...

Очнувшегося от наваждения Руслана пробирала мелкая нервная дрожь вследствие только что пережитого в галлюцинации страха. Он продолжал стоять в переполненном чреве автобуса, ухватившись за верхний поручень, понемногу приходя в себя и проникаясь противоречивыми ощущениями лишь чудом избежавшего гибели человека. На пассажирском месте рядом с ним восседал красномордый толстяк в беспроводных наушниках, еле заметно кивающий головой в такт одному ему слышимой музыке. Причудливый наряд черноволосой дамы среди футболок и шорт теснящихся пассажиров ему обнаружить не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.